

Четверо друзей переоделись в гражданское. Торговая улица сияла огнями и бурлила жизнью, разительно отличаясь от суровой, гнетущей атмосферы военного училища. Повсюду пестрели вывески магазинов, а толпа людей текла непрерывным потоком. Четверо омег, идущих вместе, не могли не привлекать внимания, особенно учитывая их незаурядную внешность.

Как раз когда они выбирали ресторан, дорогу им преградила группа парней с вызывающим видом — типичные бездельники, слоняющиеся по улицам. Впереди стоял альфа с выкрашенными в желтый цвет волосами; от него разило дешевым табаком вперемешку с каким-то едким парфюмом, отчего становилось дурно.

— О, какие милые омежки! Из какого вы училища? Может, повеселимся вместе? — желтоволосый с наглой ухмылкой приблизился, блуждая взглядом по лицам Мии и Бай Цунаня. — Может, обменяемся контактами?

Мия в испуге отпрянула назад, крепко прижимая к себе игрушечного медведя. Сириэл и вовсе побледнел, вцепившись в край куртки Ловэня.

Бай Цунань нахмурился, сделал полшага вперед, заслоня собой Мию и Сириэла, и отрезал холодным тоном:

— Прошу прощения, нам это неудобно.

— Ого, какие мы дерзкие? — желтоволосый протянул руку, намереваясь коснуться лица Бай Цунаня. — А мне нравятся такие строптивые...

Его пальцы не успели коснуться кожи — запястье перехватила чья-то сильная рука. Это был Ловэнь. До этого он молча стоял в стороне, но сейчас поднял голову, и взгляд его за стеклами очков стал острым, как лезвие.

— Убери руки.

Желтоволосый охнул от боли и попытался вырваться, но рука противника держала его, словно стальные тиски.

— Ах ты, паршивец, жить надоело? — взревел он и замахнулся кулаком другой руки.

В следующую секунду произошло невероятное. От Ловэня внезапно повеяло такой мощной, подавляющей аурой, что она совершенно не вязалась с его холодным и отстраненным образом. Он ловко уклонился от удара, перехватил руку нападавшего и одним четким, выверенным движением совершил бросок через бедро.

Раздался глухой стук. Почти стокилограммовое тело желтоволосого с грохотом впечаталось в асфальт. Он издал сдавленный стон и не смог подняться. Его подельники застыли в немом изумлении.

Ловэнь поправил слегка съехавшие очки и обвел взглядом оставшуюся компанию:

— Кто-нибудь еще хочет попробовать?

Те, подавленные его напором и видом стонущего на земле главаря, вмиг сникли. Подхватив своего лидера, они поспешно ретировались.

Прохожие, наблюдавшие за сценой, зашумели:

— Ух ты! Этот омега такой сильный!

— Должно быть, он пробужденный? С такой интенсивностью феромонов — это точно боевой тип!

— Никогда бы не подумал, с виду такой тихий и спокойный...

Мия и Сириэл стояли с открытыми ртами, не веря своим глазам.

— Ло... Ловэнь... ты... ты такой крутой! — заикаясь, проговорила Мия, глядя на него с нескрываемым обожанием.

Ловэнь убрал феромоны и снова принял свой обычный невозмутимый вид, будто это не он только что уложил хулигана.

— Пойдемте, пора есть.

Бай Цунань бросил на Ловэня долгий взгляд. Этот сосед по комнате оказался совсем не прост. То, как он применил силу и контроль, было далеко за пределами возможностей обычного альфы. Это явно не просто природная одаренность.

Этот случай словно сблизил их четверку. В итоге они выбрали уютное кафе с легкими закусками. Во время заказа Мия все еще с восторгом обсуждала, как эффектно Ловэнь разобрался с хулиганами. Сириэл тоже тихо прошептал:

— Ловэнь, спасибо тебе.

Ловэнь лишь слегка кивнул:

— Пустяки.

Между делом Мия предложила обменяться контактами, чтобы поддерживать связь в будущем. Когда она заглянула в телефон Бай Цунаня, то не удержалась от возгласа:

— Цунань, почему у тебя так мало контактов? Кроме нас... только какая-то буква Л?

Список контактов Бай Цунаня был пугающе пустым: только три новых соседа и одинокая буква

Л в самом верху. Рука Бай Цунаня, державшая стакан, слегка дрогнула. Он посмотрел на этот простой символ, и в его глазах на мгновение промелькнула нежность, смешанная с глубокой печалью, но он тут же скрыл чувства, улыбнулся и честно признался:

— Да. Это человек, который мне дорог.

— Ого! — Мия тут же оживилась. — Кто это? Из нашего училища? Альфа или бета? Он красивый?

Сириэл тоже с любопытством захлопал глазами. Даже Ловэнь отложил нож для стейка и посмотрел на Бай Цунаня. Тот опустил взгляд, кончиками пальцев поглаживая прохладную стенку стакана, и ответил очень тихо, с едва уловимой тоской в голосе:

— Он... он невероятный, словно звезда в небе. Между нами... слишком большая пропасть.

Он не стал уточнять, кто это, и не раскрыл никакой информации. Видя его состояние, Мия поняла, что здесь кроется какая-то тайна, и не стала расспрашивать. Вместо этого она похлопала его по плечу и бодро сказала:

— Ничего страшного! Ты такой замечательный, Цунань, что в будущем обязательно станешь очень сильным и тогда сможешь стоять рядом с ним! Давай, не унывай!

Сириэл тоже тихо поддержал его:

— Да, Цунань, верь в себя.

Ловэнь поправил очки и лаконично добавил:

— Чувства — личное дело каждого. Но становиться сильнее — всегда верное решение.

На душе у Бай Цунаня стало теплее. Несмотря на разницу в характерах, искренность его новых друзей была настоящей. Он улыбнулся и искренне поблагодарил:

— Спасибо вам.

Ночь сгушалась, но шум на торговой улице не утихал. Наевшись, друзья направились обратно к военному училищу. Мия, обнимая новую плюшевую игрушку, что-то оживленно обсуждала с Сириэлом. Ловэнь все так же хранил молчание, но его холодная, отстраненная аура, казалось, стала мягче. Бай Цунань шел чуть поодаль, наблюдая за этой редкой картиной спокойствия, и чувство одиночества, преследовавшее его после перерождения, немного притупилось.

Однако покой длился недолго. Когда они свернули в довольно тихий переулок, ведущий к боковому входу в училище, впереди показались знакомые фигуры. Зрочки Бай Цунаня сузились — он мгновенно узнал их. Это были Бай Минью и Бай Минхао, главные зачинщики травли его предшественника.

— Бай Цунань, ты что здесь делаешь? — первым заговорил Бай Миньюй с выражением крайнего недоверия. — Разве тебя не... не забрали?

— Ха, — Бай Цунань холодно усмехнулся. Он не хотел вступать в перепалку с этими людьми, но, услышав их слова, не смог сдержать гнева и ядовито парировал: — Те, кто попал в военное училище, украв мое место, еще имеют наглость спрашивать, почему я здесь?

Не дожидаясь ответа, он добавил:

— Мне вот любопытно: раз та сделка сорвалась, как вы умудрились раздобыть второе место?

Мия и остальные тут же все поняли. Оказалось, Бай Цунаня собирались использовать как разменную монету, а учитывая, что он омега, речь шла о грязных сделках. На лицах ребят отразилось возмущение, и в следующее мгновение они, словно по молчаливой договоренности, шагнули вперед, заслонив Бай Цунаня собой.

Ловэнь небрежно снял очки, сунул их в нагрудный карман и недобро уставился на братьев Бай.

<http://bllate.org/book/19388/1896821>